

Когда птица при смерти...

— Какая же это хлопотная семья. Знал бы — не ходил бы к ним, — не раз говорил Су Хуанью. Он повторял это однажды днем в кофейне, однажды вечером под цветущим деревом, однажды на выставке древностей...

«Не говори так, это же семья Су, богатейший клан! Многие мечтают родиться в такой семье!» — так, наверное, ответил бы ему обычный человек. Но тот, кто слышал эти слова, был Фа Мучжи.

Как лучший друг юноши с самого детства, он прекрасно знал, какой беспорядок творится в этом семействе.

История была банальной: мужчина, с нуля создавший огромную империю. У него не было пагубных пристрастий, за исключением, пожалуй, беспорядочных связей с женщинами. А результатом этих интрижек стало множество любовниц и детей.

Отец Су Хуанью был одним из них. Плюсом было то, что он родился в законном браке. Минусом — от нелюбимой жены, которая к тому же рано умерла от горя.

Но, будучи законным наследником, он, даже не отличаясь талантами, владел значительной частью семейных активов. Чтобы как можно скорее произвести на свет потомство и упрочить свое положение в борьбе за наследство, он рано женился. Вскоре его супруга забеременела. Но однажды ночью, когда они возвращались домой, семья попала в автокатастрофу.

Молодые родители погибли на месте. Выжил лишь ребенок — еще в утробе матери. Его удалось спасти с помощью кесарева сечения, но малыш еще пять месяцев провел в инкубаторе, слабый и хрупкий. Поначалу дяди и тети даже не принимали его всерьез.

Кто бы мог подумать, что этот болезненный младенец не только выживет, но и, оставшись без родителей и бабушки, попадет под опеку своего деда. Каждый раз, когда больница готовила уведомление о критическом состоянии, первым об этом сообщали старому господину. А поскольку приступы случались часто, глава семьи, постоянно получая эти известия, в конце концов...

Обратил на внука внимание.

Старик ни с кем из своих детей не проводил столько времени. Да и с чего бы? Никто из них не находился постоянно на грани смерти. А теперь, когда ему то и дело сообщали о состоянии Су Хуанью, он стал навещать его. Частые визиты и долгое общение породили между ними особую привязанность.

Тем более что мальчик рос не только красивым, но и поразительно умным.

В итоге Су Хуанью получил то, чего не достаивался ни один из потомков старого господина: он вырос в родовой усадьбе Су.

На самом деле, это была не родовая усадьба, а поместье, которое дед построил для себя. Он выкупил старинный дворцово-парковый ансамбль и нанял лучших архитекторов для его реставрации. Поместье было огромным и прекрасным, но старик никого из своих детей и любовниц туда не пускал. Это было его место уединения.

И вот в этой обители поселился ребенок, который прожил там много лет. И хотя они с дедом виделись не каждый день — у пожилого человека не было столько времени, да и у внука тоже, — это не мешало остальным членам семьи строить догадки и завидовать.

Особенно после того, как глава семьи передал все активы покойного отца Су Хуанью внуку — причём сделал это задолго до совершеннолетия юноши, добавив к наследству новые предприятия.

— Он словно поджаривает меня на медленном огне, — говорил Су Хуанью в частных беседах.

Фа Мучжи был с ним полностью согласен.

Он не понимал, о чем думает старый господин, но родственники друга, не смея посягать на состояние деда, все эти годы точили зуб на племянника.

Лишь то, что Су Хуанью постоянно болел, то по мелочи, то серьезно, несколько раз оказываясь на волосок от смерти, заставляло их сдерживаться. Они решили подождать — авось, он и сам скоро умрет.

— Мое здоровье может подвести в любой момент, а дед уже стар, он не может уследить за всем. Если однажды меня не станет, они, возможно, даже не позволят тебе увидеться со мной, проводить меня в последний путь. Я так не хочу... — в последние годы юноша все чаще заговаривал о конце, и в его словах сквозила глубокая тревога.

— Я не хочу оставаться в доме Су, и мне не нравится то место на кладбище, которое выбрал для меня дед. Он оставил мне участок рядом с родителями. Честно говоря, я их почти не знал и не хочу лежать там, — признавался он.

Каждый раз, слыша это, Фа Мучжи в душе злился на старого господина: что за дела? Внук еще жив, а ты ему уже могилу приготовил. Это забота или желание его погубить? Су Хуанью, с его тонкой и чувствительной душой, все понимал и был склонен к мрачным мыслям. Такие поступки лишь подталкивали его к печальным выводам.

— Я тут подумал... если меня и хоронить, то я хотел бы покоиться у тебя дома.

— Я столько раз просился к тебе в гости, а ты меня так и не пустил. Раз уж не получилось при жизни, позволь мне побывать там после смерти. Ты говорил, у вас во дворе растет большое дерево, и каждое утро первые лучи солнца касаются его верхушки...

— Может... ты похоронишь меня под этим деревом?

Когда он говорил это, в его темных глазах мерцал свет, полный надежды.

И все же...

Ни за что!

Даже если речь о лучшем друге, хоронить его у себя во дворе, так, чтобы видеть могилу каждый раз, выходя из дома, — это было слишком жутко. К тому же, хоть в доме Фа и часто никого не бывало, Фа Мучжи жил там не один. Его это, может, и не напугало бы, брата и сестру, скорее всего, тоже, но вот родители точно умерли бы от страха.

В тот момент, услышав просьбу Су Хуанью, Фа Мучжи лишь скривил губы. Что думал, то и сказал, без обиняков:

— Нет. Господин хороший, ты не слишком многого хочешь? Мой двор — не твой. В твоем можно похоронить несколько человек, и никто не заметит. А в моем, если появится могила, места больше не останется. Ты хочешь напугать меня до смерти по ночам?

Друг на мгновение замер, а потом рассмеялся:

— Напугать тебя было бы неплохо. Но, Чжичжи, неужели я могу тебя напугать?

Однако он не оставил эту тему, а, наоборот, развил ее, отталкиваясь от идеи быть похороненным во дворе семьи Фа.

— Было бы хорошо, если бы на моем теле выросло цветущее дерево. Я бы каждый год цвел для тебя, и мы бы вместе любовались цветами...

— Весной я буду цвести для тебя, летом — давать тень, осенью — приносить плоды, а зимой... — он задумался, не придумав, что делать зимой, и попросил: — Зимой я боюсь замерзнуть. Ты укроешь меня соломой, покрасишь ствол и защитишь от вредителей, а на следующий год я буду цвести для тебя еще лучше.

Фа Мучжи: ...

— Хватит думать об этой ерунде. Ты не умрешь рано. Ты проживешь дольше меня, до ста лет! — сердито оборвал его Фа Мучжи.

Но...

«Когда человек при смерти, слова его чисты»

«Когда птица при смерти, песнь её печальна»

Тогда Фа Мучжи счел это очередной меланхоличной причудой друга, но теперь эти слова звучали в его голове как пророчество.

Пророчество человека о собственной смерти.

В трехметровой комнатухе с незашторенными окнами на полу лежал мокрый черный зонт. Рядом с ним, такой же промокший, сидел Фа Мучжи.

Молния прочертила небо, на мгновение озарив его лицо.

В темноте комнаты по мертвенно-бледным щекам юноши текли слезы.

Именно в этот момент экран лежащего рядом телефона вспыхнул. Словно только этого и ждал, Фа Мучжи судорожно схватил его. На дисплее высветилось страшное известие:

[Молодой господин при смерти.]

За окном прогремел оглушительный раскат грома. Телефон выскользнул из рук Фа Мучжи и с глухим стуком упал на пол.

<http://bllate.org/book/15988/1501503>